

Эта трапеза затянулась надолго. Каменный котёл прогревался медленно, но главной бедой стало другое: та самая каменная сковорода, на которой Фань Чжоу жарил яйца, с треском лопнула.

Пришлось приспособить вместо неё глубокую каменную пиалу. Лепёшки получались крошечными, величиной с ладонь: свернёшь в трубочку — и на один укус. Ни аппетит утолить, ни голод заглотить. Чем больше они ели, тем сильнее разгорался аппетит.

Паровые хлебцы-вовото тоже готовились небыстро: в котёл помещалось всего шесть штук, размером с пряник. Фань Чжоу ещё кое-как перебивался — съест три штуки за раз, и ладно, охоту сбил. А вот у Фэн Сюня аппетит был поистине звериный, к тому же подобного лакомства он отродясь не пробовал. Три вовото для него — так, лёгкая закуска перед едой, проглотил по штуке за два укуса и не заметил. Пришлось парить партию за партией без перерыва.

Вот так, небольшими порциями, но непрерывно, они умудрились смолотить абсолютно всю муку из сорго и весь мёд. На самом деле с двух заплечных корзин меселок гаоляна вышло не так уж много зерна — килограммов шесть-семь. Будь Фэн Сюнь по-настоящему голоден, он один уплёл бы всё за один присест.

Ели они с полудня до самого вечера. Пока перемыли всю каменную посуду и палочки, солнце уже покатило к закату. Оба чувствовали, что не прочь бы продолжить. Фэн Сюнь просто не наелся вволю, а у Фань Чжоу в голове крутилась сотня способов приготовить мучные блюда.

Пусть из приправ были только жир да соль, зато какое разнообразие кушаний можно сотворить! И ему не терпелось опробовать всё.

Не успел Фань Чжоу высказать свои мысли вслух, как Фэн Сюнь опередил его:

— Может, возьмёшь ещё холста да выменяешь травяных семян?

Фань Чжоу просиял:

— Прямо сейчас и пойду!

— А я пока ещё полотна натку, — с воодушевлением отозвался Фэн Сюнь.

Раньше-то он на эти семена и не взглянул бы: каменистые, горло дерут... Зачем они зверю, у которого добытая дичь горами лежит? С тех пор как Фэн Сюнь научился охотиться, недостаток в мясе он не ведал ни дня и дикие злаки презирал. Но теперь в душе у него поселилось беспокойство: у Племена Водопада точно не хватит семян, чтобы прокормить его и Кролика...

Фань Чжоу уложил все готовые отрезы ткани в большой кожаный мешок и с лёгким сердцем спустился из пещеры. Фэн Сюнь оказался невероятно трудолюбивым зверочеловеком: в перерывах между готовкой и едой он успел соткать ещё два куска холста. Пора было пустить эти запасы в ход.

Как раз в это время в стойбище возвращался охотничий отряд. Сюн Цзин плелась в самом хвосте, на её шее болтался маленький кожаный мешочек.

— Цзин-цзин! — громко окликнул её Фань Чжоу.

Медведица брела, уткнувшись носом в землю, но, услышав знакомый голос, оглянулась. Увидев, что Фань Чжоу машет ей рукой, она тут же прибавила ходу. Мешочек на её шее запрыгал из стороны в сторону.

— Ту Чжоу! Я нашла какие-то плоды... Съешь такой — и потом так худо становится! — закричала она ещё подбегая.

— Ого? Что за плоды? — мгновенно оживился Фань Чжоу.

— Вот, в мешке. — Сюн Цзин остановилась перед ним и задрала морду.

Фань Чжоу снял торбочку с её шеи, заглянул внутрь и ахнул от неожиданности:

— Острый перец?!

Он выудил зелёный стручок размером с палец, выгнутый полумесяцем, и, даже не подумав вымыть, тут же откусил кусочек.

— Не ешь! От них потом от боли по земле катаешься! — Сюн Цзин замахала лапой, пытаясь его остановить.

Но Фань Чжоу уже отправил кусочек в рот. Он всего лишь слегка прикусил кончик, но когда знакомая жгучая острота разошлась по языку, он от счастья чуть не расплакался. Чёрт возьми! День за днём одна преснятина, во рту уже от тоски сохнет!

— Ту Чжоу, ты как? — Сюн Цзин беспокойно уставилась на него круглыми глазами-пуговками.

— Всё отлично! Цзин-цзин, милая, ты даже не представляешь, какую драгоценность нашла! Где ты сорвала эти плоды? — быстро спросил Фань Чжоу, проглотив жгучую мякоть.

— Далеко отсюда, — ответила Медведица.

Сегодня охотникам не везло: за всё утро ни одной дичины не попало. Вот и пришлось идти всё дальше и дальше, в такие дебри, куда они обычно не заглядывали. Там Сюн Цзин и наткнулась на эти стручки. Выглядели они красиво, вот она и сорвала один да сунула в пасть. В тот же миг рот огнём опалило, будто яду глотнула — бедняжка от боли по земле каталась! Но вспомнив, что Фань Чжоу собирает всякие странные растения, она всё же набрала несколько штук с собой.

«То-то у всех охотников виды такие кислые», — озарило Фань Чжоу. Вот, значит, почему добыча оказалась скудной.

— Пойдём со мной, я приберёг для тебя кое-что вкусненькое, — улыбнулся он, зазывая Сюн Цзин за собой. Он и впрямь отложил для неё пару паровых хлебцев да две лепёшки.

— Не надо, мне пора! Вождь сейчас мясо делить начнёт! — Медведица развернулась и пустилась наутёк. Она и так съела у Фань Чжоу слишком много угощений, совесть не позволяла брать ещё.

Фань Чжоу ничего не оставалось, кроме как подняться обратно в пещеру. Высыпав стручки перца, он уложил в мешочек два вавото и пару лепёшек. Мёд, правда, весь выгребли, так что завтрашние хлебцы будут далеко не такими нежными, как сегодняшние.

Фэн Сюнь молча следил за движениями Фань Чжоу, но руки его стали мелькать над челноком ещё быстрее. Подумаешь, два хлебца! Он-то сегодня сожрал целых двадцать четыре! Хмыкнул про себя волк.

Фань Чжоу неторопливо спустился в стойбище. Атмосфера в племени была далеко не такой оживлённой, как обычно: сегодня охотничий отряд добыл всего одного Большерогого зверя весом едва ли в полсотни килограммов. На шестьдесят с лишним ртов — считай, ничего. А ведь охотникам достаётся самая тяжёлая работа, поэтому при разделе добычи они всегда стоят первыми и получают самые сочные куски.

Окинув взглядом очередь, Фань Чжоу заметил Сюн Цзин в самом хвосте и направлялся к ней, как вдруг из головы толпы раздался возмущённый выкрик Бао Су:

— С какой стати мне дали такую пайку?! Я ранен, мне нужно больше мяса, чтобы набраться сил!

Фань Чжоу пригляделся. Из-за Сюн Цзин он сразу и не приметил, что этот леопард тоже здесь.

— Ты сегодня на охоту не ходил, так что держи то, что положено, — Лан Тян без лишних слов сунул Бао Су в руки кусок мяса величиной с ладонь. — Если бы не твоя рана, я бы тебе и этого

не дал. Отправил бы к общему котлу за похлёбкой.

Общим котлом зовётся еда для стариков, больных и слабых, что ютятся в общей пещере. Охотиться они не могут, вот и получают лишь обрезки — потроха да кости. Зверолюдским желудкам этого явно мало, поэтому они собирают съедобную траву, закладывают её вместе с остатками мяса в огромный каменный котёл и варят. Никаких приправ, кроме соли, у них нет, отчего похлёбка выходит редкой дрянью.

Бао Су, естественно, гнушался такой стряпни и разразился бранью:

— Когда Сюн Цзин была ранена, она получала мясо наравне со всеми! Почему же мне достался этот огрызок?!

— Когда Сюн Цзин лечилась, охотники приносили горы добычи! — рассердился Лан Тянь. — А сегодня — один-единственный Большерогий! Охотникам самим еле хватает! Ты палец о палец не ударил, и на что рассчитываешь?!

— Никто в племени не сравнится со мной по силе! Если я не поправлюсь как можно скорее, что мы будем делать, когда Племя Топора пойдёт на нас войной?! — разгневанно рявкнул Бао Су.

Он ведь сильнейший воин племени! Как они смеют отделять его такой жалкой подачкой?!

— Да хватит тебе зубы людям заговаривать! — не выдержал Фань Чжоу. Нашёл чем прикрываться! — До того как ты приплёлся в наше племя, Племя Топора и близко подойти не смело!

— И то верно, — Лан Тянь окинул взглядом плечо Бао Су. Рана уже затянулась коркой. Хоть там и не хватало куска плоти в три пальца шириной, для крепкого тела зверочеловека такая царапина — тьфу, ерунда.

Вождь вырвал кусок мяса прямо из рук Бао Су:

— Рана у тебя пустяковая, а на охоту ты не ходил. Мяса тебе не положено, дуй к общему котлу!

Бао Су опешил от такой наглости, а когда до него дошло, что его обделили, возопил в бешенстве:

— Вождь! Так-то ты у нас чтишь храбрых воинов?!

— Вот когда будешь в бою лететь впереди всех, как Нью Шань, тогда и получишь свою долю!

— Ах ты!.. — Бао Су едва не задохнулся от злости.

Проклятье! Они что, совсем не боятся, что он переметнется к Племени Топора?!

Впрочем, озвучить эту угрозу вслух он так и не решился. Сболтнул он такое — и зимой, когда придёт пора выбирать нового вождя, за него ни одна душа голоса не отдаст.

— Впредь запомни: не ходишь на охоту — не получаешь мяса, — отрезал Лан Тянь.

Тем временем сородичи, стоявшие за леопардом в очереди, стали роптать. Все проголодались как волки! Нью Шань просто сгрёб Бао Су за шкуру и отшвырнул в сторону:

— Не задерживай народ, дай людям мясо получить!

Бао Су поперхнулся от смертельной обиды, но, смерив взглядом возвышавшегося над ним, точно каменная башня, Нью Шаня, почувствовал, как дёрнуло раненое плечо. Разум подсказал: связываться с этим быком сейчас себе дороже. Он ранен, силы уже не те.

Нью Шань даже не удостоил леопарда взглядом. Не замечая его исполненных ненависти глаз, он плотоядно уставился на тушу Большерогого зверя в руках Лан Тяня и потёр урчащий живот. Эх, голодуха... Сегодняшней пайки точно не хватит, придётся доставать прежние запасы вяленого мяса. Тяжёлый вдох прокатился по его груди.

Остальным охотникам тоже было не до страданий Бао Су. Потоптавшись пару мгновений и пыша злобой, леопард круто повернулся и поплёлся в свою пещеру. Питаться помоями из общего котла он не намеревался — дрянь редкая!

Фань Чжоу, с удовольствием понаблюдав за этой стычкой, пребывал в отличном расположении духа. Подойдя к Сюнь Цзин, он набросил мешочек ей на шею.

Ароматная сладкая волна тут же ударила Медведице в нос. Даже стоявший перед ней сородич потянул носом:

— Это чем так пахнет? Сладостью какой-то?

Сюнь Цзин, намеревавшаяся было отказаться, мгновенно сцапала мешочек лапой и прижала к груди.

Фань Чжоу прыснул от смеха:

— Беги в пещеру, а я твою пайку заберу.

Сюн Цзин помедлила секунду, но перед соблазнительным запахом устоять не смогла. Пробурчав слова благодарности, она прибавила ходу.

— Ту Чжоу, а что ты ей дал? — не выдержал стоявший впереди зверочеловек.

— Лепёшки. Из травяных семян и Твёрдых орехов, — охотно ответил Фань Чжоу.

Он развязал большой кожаный баул, вытащил на свет отрез полотна и громко объявил:

— Кому нужен холст?! Отдам отрез за две заплечные корзины травяных семян!

— Ого! Я беру! — выпалил охотник, моментально забыв про всякие лепёшки.

Он был из охотничьего отряда и ещё не знал, что в обед Лан Тянь выменивал холст на дикие злаки. Услышав предложение Фань Чжоу, он едва не запрыгал от восторга.

Если сравнивать с охотой на опасных зверей или поиском диковинных трав, нарвать семян — проще простого! Две корзины невкусных зёрен за большущий отрез мягкого полотна? Ту Чжоу просто невероятно щедр!

Собирательницы тоже считали его благодетелем. Ещё в обед от Лан Тяня они узнали про обмен и собирались после раздела мяса разыскать Фань Чжоу, чтобы узнать, не потребуются ли ему ещё семена. А он сам пришёл!

Сородичи мгновенно обступили Фань Чжоу со всех сторон.

Те, кому досталась ткань, сияли от счастья.

Фань Чжоу, обзаведшийся целой горой меселок сорго, радовался не меньше.

Теперь у него есть мука! А главное — есть семена!

Завтра же пора выходить на расчистку земли под посевы.

В этот вечер Племя Водопада ликовало. Пусть добыча оказалась скудной, зато многие обзавелись настоящей тканью! Холст и впрямь был ровно таким, как рассказывала Мао Юй: лёгким, дышащим и куда приятнее грубых, тяжёлых шкур.

Посему на следующий день к полудню Чюэ Юй, вернувшийся в стойбище, обомлел. Едва ли не каждая женщина и юноша из собирательского отряда щеголяли в юбках из домотканого полотна. Бедняга зажмурился и даже протёр глаза руками, гадая, не перепутал ли он племя.

Что здесь происходит?! Неужели усталость сыграла с ним злую шутку и породила морок? С каких это пор дикари из Племени Водопада расхаживают в драгоценных холщовых одеяниях?!

<http://bllate.org/book/19599/1933859>